

Сергей (Вождь)

Заклятье древнего леса

Сергей (Вождь)

Заклятье древнего леса

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

Заклятье древнего леса / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

В городе, окружённом зловещим лесом, пробуждается древнее зло: оно питается человеческими эмоциями и памятью, создаёт узлы коллективного сознания и подчиняет людей иллюзиями. Марк и его друзья — последняя надежда на спасение. Используя медальон-ключ и дневник загадочного Виктора, они бросают вызов тьме. Чтобы закрыть «дверь» к источнику зла, нужна жертва. Герои готовы идти до конца — но победа потребует от них не только смелости, но и готовности пожертвовать самым дорогим. Мистика, борьба и сила дружбы в мире, где страх — оружие, а память — щит.

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Сергей (Вождь)

Заклятье древнего леса

Глава 1. Путь в никуда

Туман цеплялся за колёса джипа, будто пытался остановить их. Марк вытер запотевшее стекло и взгляделся в серую пелену. За ней прятался «Чёрный Корень» — посёлок, который исчез с карт тридцать лет назад после загадочной гибели экспедиции биологов.

— Дальше пешком, — Виктор заглушил двигатель. Его пальцы, сжимавшие руль, побелели. — И запомните: если услышите шёпот — не оборачивайтесь.

Лена, сидевшая сзади, нервно поправила рюкзак.

— Вы говорили, тут просто заброшка. Но эти следы... — она указала на землю. В грязи отпечатались три длинных борозды, словно кто-то протащил когти.

Виктор промолчал. Он достал из бардачка старый компас, стрелка которого дёргалась, как припадочная, и бросил его в траву.

— Он не поможет. Здесь всё иначе.

Они шли час. Туман сменился сумраком, деревья сомкнулись над головой, перекрывая свет. Воздух стал гуще, тяжелее, будто пропитанный чем-то вязким. Марк почувствовал, как по спине пробежал холодок — не от холода, а от ощущения, что за ними следят.

Марк заметил первый знак: на берёзе вырезано что-то похожее на глаз. Под ним — капля чёрной смолы, ещё свежей. Он подошёл ближе, вглядываясь в неровные линии рисунка. Глаз выглядел неестественно: зрачок был смещён в сторону, а вокруг него — концентрические круги, напоминающие годичные кольца дерева.

— Это не смола, — прошептала Лена. Она поднесла палец к капле, но Виктор резко отвёл её руку.

— Кровь. И она течёт снизу вверх.

Лена отпрянула. Её пальцы дрожали.

— Как такое возможно?

— Здесь всё возможно, — хрипло ответил Виктор. — И всё неправильно.

Вдалеке треснула ветка. Звук был слишком чётким, слишком близким. Марк обернулся.

За спиной никого не было. Но на земле, там, где он только что стоял, отпечатались те же три борозды. И они медленно шевелились.

— Назад! — Виктор схватил Марка за плечо. — Не смотри на них!

Но было поздно.

Марк почувствовал, как что-то холодное обвило его лодыжку. Он опустил взгляд — из земли выползал корень, толстый, как запястье, покрытый чем-то липким и тёмным. Он оплёл ботинок и начал затягиваться, как удавка.

— Помогите! — Марк рванулся, но корень дёрнул в ответ, едва не свалив его на землю.

Лена бросилась к нему, схватила за руку, но в этот момент ещё один отросток хлестнул её по лицу. На щеке осталась глубокая царапина, из которой потекла кровь.

Виктор взмахнул ножом и перерезал ближайший корень. Тот дёрнулся, как живая змея, и из среза брызнула чёрная жидкость, попав Марку на куртку. Ткань зашипела и начала разъедаться.

— Быстрее! — Виктор схватил Марка за плечи и рывком поставил на ноги. — Бежим к сторожке!

Они побежали, спотыкаясь о выступающие из земли корни. За спиной раздавался шорох — будто кто-то полз следом, шелестя корой и гнилью. Ветер усилился, принося с собой запах тлена и чего-то сладковатого, тошнотворного.

Пока они бежали, Марк вспомнил, почему вообще согласился на эту авантюру. Год назад он потерял работу в крупном издании из-за скандальной статьи о коррупции в мэрии. Его карьера рухнула, друзья отвернулись, а счета опустели.

«Чёрный Корень» казался последней надеждой. Если он привезёт доказательства паранормального — его возьмут обратно. Если нет... он хотя бы попытается.

Но теперь, когда корни ползли за ним, а воздух наполнялся запахом гнили, он понял: цена сенсации может оказаться слишком высокой.

Ветхая сторожка появилась внезапно — словно выросла из тумана. Доски покосились, окна выбиты, на крыше — проросший мох. Дверь висела на одной петле, скрипя при каждом порыве ветра.

— Здесь переждём ночь, — Виктор толкнул дверь. Та скрипнула и едва не отвалилась. — Но помните: не открывайте окна. И не включайте свет надолго.

Внутри было сыро и холодно. На стенах — пятна плесени, на полу — следы чьих-то ног. Не человеческих. Отпечатки были слишком широкими, с углублениями, напоминающими следы когтей.

— Кто здесь жил? — Лена осматривала помещение, стараясь не наступать на подозрительные пятна на полу.

— Последний сторож, — Виктор захлопнул ставни. — Пропал пять лет назад. Говорят, ушёл в лес и не вернулся. Но его сапоги нашли у порога. Стояли ровно, будто он... снял их перед уходом.

Марк вздрогнул.

— Замечательно. Просто отлично.

Он подошёл к столу и заметил на нём что-то блестящее. Наклонился — это был металлический значок с надписью «Экспедиция биологов, 1993». Под ним — клочок бумаги.

Марк поднял его. На листке было написано всего три слова, выведенные дрожащей рукой:

«Оно уже знает».

Лена подошла ближе.

— Что это?

Марк сжал значок в кулаке.

— Думаю, это предупреждение.

Снаружи раздался стук. Не в дверь. В окно.

Они обернулись.

По стеклу ползли корни, прорастая прямо сквозь древесину. Один из них пробил стекло и потянулся к Лене.

Она закричала.

Корень обхватил её за запястье и дёрнул к окну. Лена ударилась о раму, из носа потекла кровь, капнув на корень. Тот зашипел, как кислота, и на мгновение ослабил хватку.

Марк схватил топор, висевший на стене, и рубанул по ветви. Срез задымился, запахло палёной плотью.

Но их было слишком много.

Ещё один корень пробил стену, обвился вокруг Виктора и поднял его в воздух. Проводник закричал, нож выпал из руки.

— Бегите! — прохрипел он. — Найдите дневник... в нём — способ...

Последний корень впился ему в грудь. Виктор закричал — крик оборвался хрустом. Его тело обмякло, а корни потащили его в темноту.

Марк схватил Лену за руку.

— В подвал!

Они бросились к люку в полу, откинули крышку и прыгнули вниз. В последний момент Марк успел захлопнуть люк над собой.

Сверху доносились глухие удары — корни ломали дверь, стены, пол.

Лена зажала рот рукой, чтобы не закричать.

— Что теперь? — прошептала она.

Марк огляделся. В подвале было темно, но на стене висела керосиновая лампа. Он зажёл её и увидел полки с банками.

Внутри плавали мумифицированные животные. У некоторых были человеческие глаза — они словно следили за каждым их движением. На одной банке виднелись царапины, будто кто-то пытался выбраться изнутри.

А на самой большой банке надпись:

«Образец №1. Первый, кто услышал шёпот»

Лена побледнела.

— Мы не выберемся отсюда живыми, да?

Марк сжал её руку.

— Пока мы дышим — мы боремся.

Над головой раздался треск. Люк начал прогибаться.

Корни проросли сквозь доски. Из щелей сочилась чёрная жидкость, капая на пол с тихим шипением. Лена отшатнулась, наступив на что-то мягкое. Она опустила взгляд — под ногой лежал высохший палец с длинным грязным ногтем.

— Марк... — её голос дрожал. — Что это за место?

Он не ответил. В свете лампы он заметил на дальней стене выцарапанные слова: «Они приходят ночью. Они знают твои страхи».

Звук ломающегося дерева стал громче. Люк вот-вот поддастся.

— Держись, — Марк потянул Лену к углу подвала, где между полками оставался узкий проход. — Мы найдём дневник. И способ выжить.

Глава 2. Подвал кошмаров

Люк прогнулся под натиском корней. Древесина трещала, как кости под прессом. Марк схватил керосиновую лампу, поднял её над головой — свет выхватил из тьмы полки с банками, мумифицированных животных с человеческими глазами и надпись на самой большой банке: «Образец № 1. Первый, кто услышал шёпот».

— Сюда! — Марк потянул Лену к узкому проходу между полками. — Они не смогут пролезть все сразу.

Но корни уже проросли сквозь щели люка. Они извивались, словно щупальца гигантского осьминога, ощупывая стены, пол, воздух. Одно из ответвлений зацепило край лампы — стекло треснуло, керосин выплеснулся на ближайший корень.

Вспышка! Огонь охватил отросток, осветив подвал на мгновение. В этом свете Марк увидел то, чего не заметил раньше: на стенах были выцарапаны десятки имён. Некоторые — совсем свежие, будто вырезанные пару дней назад. Под каждым именем — дата. Последняя: «Виктор, 12.10.2023».

— Он знал, — прошептала Лена. — Виктор знал, что умрёт здесь.

Корни зашипели, гася пламя, и двинулись вперёд с удвоенной яростью.

— Идём! — Марк рванул вглубь подвала.

Они пробирались между стеллажами, спотыкаясь о какие-то предметы на полу. Лена вскрикнула — её нога наступила на что-то мягкое и податливое. Она опустила взгляд: под ботинком лежал высохший человеческий палец с длинным грязным ногтем. Рядом валялись другие — целая россыпь, будто кто-то специально их собирал.

— Не смотри, — Марк потянул её за руку.

В дальнем конце подвала они нашли дверь. Старая, из потемневшего дуба, с ржавым замком. Марк толкнул её — она не поддавалась.

— Заперто!

Лена осветила стену рядом. Там, прямо на кирпичях, была выцарапана странная схема: круг, внутри — треугольник, а в центре — глаз. Под рисунком — надпись:

«Ключ там, где он слышит».

— Что это значит? — голос Лены дрожал.

Марк огляделся. Взгляд упал на банку с надписью «Образец № 1». Крышка была чуть сдвинута. Он осторожно приподнял её...

Внутри плавал человеческий язык. Но не мумифицированный, как можно было ожидать, — свежий, розовый, с каплями крови на кончике. И он шевелился.

Лена закричала.

Марк отшатнулся, захлопнул крышку.

— Это не просто язык, — прошептал он. — Это его язык. Того, кто слышит.

Корни уже заполнили половину подвала. Они оплетали банки, разбивали стекло, выпуская наружу мумифицированных тварей. Одна из них — полусобака-получеловек — зашипела и бросилась на них.

Марк ударил её лампой. Стекло разбилось, керосин вспыхнул. Существо завопило нечеловеческим голосом и рухнуло, корчась в огне.

— Бежим к той двери! — он схватил Лену за руку. — Ключ должен быть рядом!

Они бросились вдоль стены, спотыкаясь о кости и обрывки одежды. В свете пламени Марк заметил что-то блестящее под одной из полок. Наклонился — это был ключ. Старый, бронзовый, с затейливой резьбой. На дужке — выгравированный глаз.

— Нашёл!

Он вставил ключ в замок. Тот вошёл с трудом, будто не использовался десятилетиями. Поворачивая, Марк почувствовал сопротивление — будто что-то внутри не хотело открываться. Но он надавил сильнее...

Щелчок.

Дверь скрипнула и приоткрылась на пару сантиметров.

— Тяни! — Лена упёрлась плечом.

Вместе они распахнули дверь. За ней оказалась лестница, ведущая вниз. В лицо ударил сырой, затхлый воздух с привкусом гнили.

— Нам туда? — Лена с сомнением посмотрела в темноту.

— Другого пути нет, — Марк шагнул вперёд. — Держись рядом.

Они спустились на десяток ступеней. Внизу оказался туннель — низкий, узкий, со стенами, покрытыми какой-то слизью. Вдоль стен шли трубы, из которых сочилась чёрная жидкость. Капли падали на пол с мерным стуком: кап... кап... кап...

— Слышишь? — Лена замерла. — Этот звук... он повторяет ритм сердца.

Марк прислушался. Действительно: капли падали не хаотично, а в чётком ритме — 70 ударов в минуту.

— Это его сердце, — прошептал он. — Мы идём прямо к нему.

Они двинулись дальше. Туннель начал расширяться. Стены стали гладкими, будто отполированными, а слизь на них засветилась тусклым зелёным светом. В воздухе появился запах озона, как перед грозой.

Внезапно Лена схватила Марка за руку:

— Смотри!

Впереди, в свете слизистых стен, виднелось что-то огромное. Сначала Марк подумал, что это просто выступ породы, но потом понял — это тело. Огромное, переплетённое корнями, с десятками глаз, разбросанных по поверхности. Оно не двигалось, но Марк почувствовал, как что-то в нём проснулось.

— Назад! — он рванул Лену назад.

Слишком поздно.

Один из глаз открылся. Зрачок был вертикальным, как у кошки. Из-под тела вырвался поток корней, метнувшись к ним с невероятной скоростью.

Марк толкнул Лену в сторону, сам упал на землю. Корни пронесли над головой, зацепив плечо. Рубашка разорвалась, на коже остались три глубокие царапины, из которых потекла кровь.

— Беги! — он вскочил на ноги.

Они побежали обратно к лестнице. Но когда достигли её, увидели, что ступени исчезли. Вместо них зияла дыра, из которой торчали острые, как иглы, корни.

— Мы в ловушке, — Лена прижалась к стене.

Марк огляделся. В свете слизистых стен он заметил ещё одну дверь — маленькую, почти незаметную, в боковой стене туннеля. На ней не было замка, только ручка в форме руки.

— Попробуй! — он указал на неё.

Лена потянула ручку. Дверь открылась без звука.

За ней была комната. Небольшая, квадратная, с каменными стенами. В центре стоял стол, а на нём — старый дневник в кожаном переплёте. На обложке выцветшими чернилами было выведено: «Экспедиция биологов, 1993 год».

— Дневник... — выдохнула Лена.

Марк подошёл к столу, осторожно открыл первую страницу. Записи были сделаны аккуратным почерком, но к концу становились всё более нервными, с неровными строками и кляксами.

«12 сентября. Прибыли в „Чёрный Корень“. Странное место. Деревья слишком высокие, ветви переплетаются над головой, как своды собора. Нашли старый дом с лабораторией. Здесь кто-то жил до нас.

15 сентября. Начали сбор образцов. Растения мутировали. Вместо хлорофилла — чёрная субстанция. При контакте с кожей вызывает жжение и галлюцинации.

18 сентября. Иван пропал. Слышал его крики прошлой ночью — будто его рвали на части. Но следов крови нет, только странные борозды на земле.

20 сентября. Пётр говорит, что слышит шёпот. Утверждает, что деревья зовут его по имени. Я не слышу, но... сегодня утром нашёл на своей подушке корень. Свежий. Ещё шевелился.

22 сентября. Остался один. Понимаю, что оно играет со мной. Вижу тени, которые движутся против ветра. Слышу шаги за спиной, когда оборачиваюсь — никого. Оно питается страхом. И чем больше я боюсь, тем сильнее оно становится.

23 сентября. Оно знает мои мысли. Вижу лица умерших на коре деревьев. Они зовут меня. Я больше не могу спать. Пишу это, а рука дрожит так, что едва держу перо.

Если кто-то найдёт это — не пытайтесь разбудить „Хозяина“. Он спит в сердце леса, в корнях древнего дуба. Если он проснётся...»

Запись обрывалась на полуслове. Последняя страница была залита чем-то тёмным и липким.

— Оно уже проснулось, — прошептала Лена.

Снаружи раздался скрежет. Корни пробивались сквозь стены комнаты. Один из них ударил по столу, сбросив дневник на пол. Страницы зашелестели, переворачиваясь сами собой, пока не остановились на одной — чистой, без единого слова. Но на бумаге начали проступать буквы, будто написанные невидимой кровью:

«Вы уже часть меня».

Марк схватил дневник, захлопнул его.

— Уходим! — он потянул Лену за руку. — Дверь исчезла! Смотри — вместо неё в стене зияла дыра, из которой сочилась чёрная слизь. В ней, как в зеркале, отражались искажённые лица — десятки лиц, которые Марк и Лена никогда не видели, но узнавали. Будто эти люди когда-то тоже были здесь, искали выход, кричали... и стали частью этого места.

— Оно забирает их, — прошептала Лена, отступая. — Забирает память, страх, кровь... всё.

Марк почувствовал, как по затылку пробежал ледяной пот. Он обернулся к дневнику. Тот лежал на столе, но теперь обложка изменилась: вместо надписи «Экспедиция биологов, 1993 год» на ней проступили их имена — «Марк и Лена», а под ними — дата, которой ещё не было.

Он схватил дневник, открыл наугад. На странице появилось новое сообщение, написанное почерком, который он узнал — почерком Виктора:

«Не доверяйте тишине. Оно ждёт, пока вы расслабитесь. Я думал, что смогу его перехитрить. Я ошибся. Теперь я — часть его корней. И вы тоже станете. Простите, что привёл вас сюда».

Лена вскрикнула.

— Марк, посмотри на пол!

Он опустил взгляд. Из-под камней проросли тонкие нити, похожие на паучьи лапки. Они оплетали их ботинки, медленно, почти нежно, но с каждым мгновением всё крепче.

— Не шевелись, — Марк попытался оторвать нить, но она впилась в кожу, оставив тонкую царапину. Капля крови упала на камень — и тут же впиталась. Пол зашевелился.

Из трещин полезли корни. Не толстые, как раньше, а тонкие, гибкие, с шипами на концах. Они ползли по стенам, по столу, обвивали дневник. Один отросток коснулся страницы — и буквы начали меняться:

«Вы уже не люди. Вы — корни. Вы — лес. Вы — „Хозяин“».

— Нет! — Марк захлопнул дневник. — Мы не позволим!

Он огляделся в поисках оружия. На стене висел ржавый крюк — видимо, когда-то здесь подвешивали туши. Марк сорвал его, замахнулся на ближайший корень. Металл вошёл в плоть с хрустом, из раны брызнула чёрная жидкость.

Но корней становилось всё больше. Они оплели стол, подняли его в воздух, а затем швырнули в стену. Дневник упал, раскрывшись на последней странице. Там, где раньше была пустота, теперь проступали новые строки — их собственные мысли, записанные чужим почерком:

«Мы боимся. Мы хотим жить. Мы готовы на всё».

— Оно читает нас, — Лена задыхалась. — Читает и использует против нас!

Внезапно в комнате стало тихо. Корни замерли. Даже капли слизи на стенах перестали течь.

— Что происходит? — Марк напрягся.

Тишину разорвал звук — далёкий, но отчётливый. Стук сердца. Его сердца. Ритм ускорился: кап... кап... кап-кап-кап...

Стены задрожали. С потолка посыпалась штукатурка, обнажая переплетения корней за кладкой. Они шевелились, пульсировали, будто вены гигантского существа.

— Оно пробуждается, — прошептал Марк.

В центре комнаты камень треснул. Из щели вырвался поток чёрной жидкости, мгновенно превратившийся в фигуру. Высокий, сгорбленный силуэт, сотканный из корней и тени. Вместо лица — клубок ветвей с одним-единственным глазом в центре. Зрачок расширился, уставившись на них.

— Бегите, — голос Виктора прозвучал в голове Марка. — Бегите внутрь леса. Только там есть шанс.

— Но как? — Лена вцепилась в его руку.

— Через корни. Они ведут везде.

Фигура сделала шаг вперёд. Пол под ногами зашевелился, готовясь поглотить их.

— Держись! — Марк схватил Лену за руку. — Прыгаем в корень!

Он указал на толстый отросток, пробившийся сквозь трещину в полу. Тот пульсировал, как артерия.

— Ты с ума сошёл?! — она отшатнулась.

— Либо так, либо оно нас возьмёт!

Стук сердца достиг апогея. Фигура подняла руку — корни вокруг взметнулись, готовые схватить.

Марк глубоко вдохнул, закрыл глаза и прыгнул, увлекая Лену за собой.

На мгновение мир исчез.

Затем — вспышка.

Они падали сквозь тьму, сквозь переплетения корней, сквозь шёпот забытых голосов. Марк почувствовал, как его тело меняется: кожа покрывается корой, пальцы удлиняются, превращаясь в отростки.

— Лена! — он попытался её найти, но её рука выскользнула.

— Я здесь! — её голос звучал издали, будто из-под воды. — Но я... я не чувствую ног!

Марк обернулся. В тусклом свете, пробивающемся сквозь слои земли, он увидел: Лена наполовину превратилась в дерево. Её кожа стала серой и шершавой, волосы — ветвями, а глаза... глаза остались человеческими. В них стояли слёзы.

— Не бойся, — он протянул руку, но его собственная ладонь уже покрывалась трещинами, из которых сочилась чёрная жидкость. — Мы найдём способ...

Шёпот усилился, заполняя сознание:

«Останьтесь. Станьте частью. Забудьте».

— Нет! — Марк собрал остатки воли. — Мы — люди. Мы — Марк и Лена. И мы выживем!

Он сжал её руку. В этот момент что-то внутри него щёлкнуло. Перед глазами вспыхнули обрывки воспоминаний: лес, огонь, дневник, шёпот... и фраза, которую Виктор сказал в самом начале: «Оно боится огня. Настоящего огня».

— Огонь, — выдохнул Марк. — Нам нужен огонь!

— Но откуда?..

— Вспомни! В сторожке была печь. Если мы проберёмся к ней...

Корни вокруг зашевелились, пытаясь разорвать связь. Но Марк держался.

— Веди меня, — сказал он Лене. — Веди к выходу. Мы вернёмся. И сожжём это место дотла.

Она кивнула. В её глазах, среди древесных узоров, вспыхнула искра решимости.

— Пошли.

Они двинулись сквозь лабиринт корней, оставляя за собой капли крови и сока — смесь человеческой боли и лесной ярости. Где-то впереди, за слоями земли и тьмы, мерцал слабый отблеск — возможно, выход. А возможно, новая ловушка.

Но они шли. Потому что остановиться означало стать частью «Хозяина» навсегда.

Глава 3. Огонь и корни

Марк и Лена двигались сквозь переплетение корней, которые теперь служили им туннелями. Стены пульсировали, будто живые вены, а под ногами чувствовалась вибрация — ритмичное биение, совпадающее с тем самым стуком сердца, что они слышали в туннеле.

— Оно ведёт нас, — прошептала Лена. Её голос звучал глухо, словно доносился издалека. — Специально показывает путь.

— Или заманивает в ловушку, — Марк сжал её руку. — Но другого выхода нет. Огонь — наш единственный шанс.

Они продвигались вперёд. Корни вокруг меняли цвет: от чёрного к тёмно-красному, затем к багровому. В некоторых местах сквозь кору проступали капли жидкости, похожей на кровь. Одна упала Марку на ладонь — кожа зашипела, оставив красный след.

— Осторожно, — он отдёрнул руку. — Это не просто сок. Оно пытается нас ослабить.

Лена кивнула. Её лицо стало бледнее, под глазами залегли тени. Марк заметил, что пальцы девушки покрылись тонкой древесной коркой, а на виске проступила ветка, похожая на вену.

— Ты чувствуешь это? — он коснулся её плеча.

— Да, — она сглотнула. — Оно меняет нас. Ещё немного — и мы станем частью леса.

Внезапно туннель расширился. Они оказались в огромной подземной пещере, стены которой были покрыты тысячами корней, сплетающихся в причудливые узоры. В центре вышло нечто, напоминающее трон — сплетение толстых ветвей с шипами. На нём лежал скелет в истлевшей одежде, а рядом — старый фонарь с потухшим фитилём.

— Это один из биологов, — Марк подошёл ближе. — Тот, кто вёл дневник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.